

Варежки бесшумно заглянули в личные покои директора. Она по понятным причинам нервничала. Обычно сюда входили только личные домашние эльфы директора, но хозяин дал ей задание, и она собиралась его выполнить!

Тихо войдя в боковую комнату, служившую гостиной, она ждала, зная, что Сокки, любимый домовый эльф директора, скоро почувствует ее присутствие и подойдет к ней, чтобы спросить, почему она здесь.

Ей не пришлось долго ждать.

-Поп-

«Рукавицы? Зачем вы пришли сюда? У хозяина Рукавиц есть сообщение, которое нужно передать мастеру Дамблдору?»

«Нет, мастер Снейп поручил Рукавицам передать Соки важное задание, потому что у Рукавиц нет никакой надежды выполнить его».

"Ой?"

«Ваш великий хозяин болен, мой хозяин в этом уверен. Он попросил Рукавиц убедиться, что Сокки и другие домашние эльфы знают об этом. Он также хочет, чтобы вы кое-что принесли».

Глаза Соки расширились, он горячо закивал. «Сокки и другие позаботятся о великом Мастере Дамблдоре. Спасибо, Варежки, за то, что предупредили нас. Мастер действительно казался усталым. Уэс позаботится о том, чтобы Мастер снова выздоровел. Чего хочет хозяин Рукавиц?»

«Прядь волос хозяина Соки и пузырек с кровью. Мастер Снейп хочет найти причину болезни директора, прежде чем ситуация ухудшится».

Сокки нахмурился.

То, о чем она просила, было огромным делом. Кровь и волосы можно было использовать в самых разных заклинаниях и зельях, большинство из которых были очень мощными и потенциально опасными и даже вредными для донора. Большая часть магии крови была запрещена, и не зря. Тем не менее, Сокки получил приказ от своего хозяина — приказ, который он редко когда-либо делал — делать все, что, по мнению Мастера Зелий, было бы лучше всего в соответствии со здоровьем и благополучием жителей Хогвартса, включая его самого.

Соки взял пузырек, предложенный ему Варежками. «Теперь Соки понимает, почему Рукавицы не могут этого сделать. Соки увидит, что он может сделать. Подожди здесь».

"О, и, пожалуйста, Сокки, никому об этом не рассказывай. Мой хозяин хочет, чтобы это оставалось в тайне".

«Это останется засекреченным, Соки клянется».

-Поп-

О о О

Соки оглядел комнату, в которой служил почти полвека. С флаконом в руке он намеренно шагнул вперед. Подойдя к кровати своего хозяина, он заглянул через край и увидел, что его старый хозяин спит.

Он не спал спокойно, быстро заметил Соки. Он хмурился, и на его лбу выступили капли пота. Его полосатый ночной колпак был сбит набок, а покрывало наполовину сброшено с кровати. Он не ворочался, но был, если это вообще возможно, слишком неподвижным.

Кивнув про себя, Соки принял решение и ловко забрался на кровать.

Мастер Зелий был прав. Его хозяин был болен, но чем, Соки не знал. Он никогда не видел и не чувствовал ничего подобного. Чувствовалось . . . живым, и это было очень, очень мощно, что, как признал Сокки, имело смысл. Он должен быть мощным, чтобы заставить его хозяина заболеть. В последний раз его Мастер заболел, когда он впервые стал директором. Смена берегов отняла у него многое, потому что ему пришлось пополнить их из-за невнимательности директора Диппита.

Соки покачал головой. Директор Диппит действительно был слабым волшебником, и не в магическом смысле, поскольку в магическом отношении он был чуть выше среднего. Нет, Диппит был слаб в смысле характера. Соки не любил думать такие вещи ни о ком, но это было правдой. Хогвартс пострадал во время правления Диппита, и его мастеру потребовались годы, чтобы исправить и залечить ущерб, который Диппит нанес Хогвартсу. В некотором смысле Дамблдор все еще чинил вещи, но, к сожалению, Сокки сомневался, что его хозяин когда-либо сможет вернуть Хогвартс в прежнее состояние, особенно в том, как он управляется. Благодаря Диппиту в Хогвартсе появился Совет управляющих. Раньше директор управлял всем — обучением, вступительными требованиями, стипендиями, летними программами. . . все.

Сосредоточившись, Сокки волшебным образом вернул одеяла обратно на кровать, любовно подоткнув своего хозяина. Сокки заботился о Дамблдоре с тех пор, как тот был мальчиком, и он никогда не перестанет заботиться о нем как таковом.

Набравшись решимости, Сокки махнул рукой на своего хозяина, наложив на него магию, в которой он не нуждался с тех пор, как он был еще ребенком. Спящая магия. Если Мастер Зелий сказал, что ему нужны волосы и кровь, чтобы помочь своему хозяину, Соки их получит. Шпион его хозяина поможет снова наладить дела.

Соки умело выдернул длинные серебристые волосы, прежде чем посмотреть на руку Дамблдора.

С маленьким флаконом он наклонился вперед, прежде чем сделать крошечный надрез на указательном пальце своего хозяина и заставить его истекать кровью в трехдюймовый контейнер, пока тот не наполнился до краев.

С этими словами Соки быстро залечил порез, надеясь, что не причинил хозяину дискомфорта даже во сне.

Соки запечатал пузырек и встал с кровати, спрятав волосы и пузырек в синюю наволочку, которую носил, и направился к двери.

"Хм." Дамблдор пошевелился, его глаза слегка приоткрылись, чтобы увидеть, что его разбудило. "Сокки?"

— Соки здесь, Мастер, — тихо сказал он, не удивившись, что его хозяин смог победить спящую магию. Это было предназначено только для того, чтобы держать его во сне, пока он получает то, что ему нужно.

"Который сейчас час?" — спросил он хрипло.

«2 часа ночи, сэр. Соки подумал, что Хозяину нужны его одеяла. Хозяину слишком жарко?»

«Нет, хотя я думаю, что мне не помешало бы выпить. Я пойду на кухню и возьму горячего какао».

Соки быстро поспешил к своему хозяину, который теперь сидел — вроде.

«Сокки может получить напиток Хозяина, сэр. Хозяин хочет двойной шоколад или тройной?»

«Все в порядке, Сокки. Я могу это понять», — сказал Дамблдор, положив руку на голову, пытаясь поправить ночной колпак, а также прогнать внезапное головокружение, которое поднялось и быстро переросло в тошнотворную головокружение. Он откинулся на подушки. "Угх."

«Хозяин? Хозяин в порядке?» — спросил Соки, быстро забеспокоившись. «Должен ли Сокки заполучить мадам Помфри?»

Дамблдор сделал несколько успокаивающих вдохов, прежде чем ответить. «Кажется, лечь помогает. Нет, не зовите мадам Помфри. К утру мне, наверное, станет лучше. Я не хочу будить ее в такое время ночи. так или иначе, 24-часовая ошибка».

Он закрыл глаза, головокружение исчезло.

— Тогда Сокки принесет хозяину выпить?

«Да, но воды, пожалуйста. К сожалению, я не думаю, что сахар в данном случае разумен».

«Да, хозяин. Сокки немедленно принесет его хозяину».

-Поп-

О о о о о

-Поп-

"Мастер, рукавицы есть!" — сказал Варезки, спеша к Северусу, который уже настраивал все в своей лаборатории.

Северус улыбнулся. "Спасибо, Рукавицы, вы можете поставить две вещи здесь."

Миттенс с радостью сделала это, а затем остановилась и серьезно посмотрела на своего хозяина. «Сокки сказал Миттенсу, что директор не может встать с постели, чтобы принести горячее какао. У него слишком кружится голова».

Мастер Зелий нахмурился. Он был прав тогда. Происходило что-то серьезное.

"Тогда я немедленно приступлю к работе. Если хочешь, Варезки, ты можешь начать разогревать это для меня, пока я готовлю порцию его крови, добытую Соки".

"Да Мастер."

Итак, Мастер и эльф принялись за работу, пытаясь докопаться до сути того, что беспокоило директора.

Несколько часов спустя, когда солнце поднялось над горизонтом, Северус уставился на свои находки.

«Варезки, не могли бы вы пойти посмотреть, не спит ли Люпин? Я думаю, нам может понадобиться что-то от него, если он захочет. Я, возможно, понял, что происходит. Я только надеюсь, что я прав».

"Да Мастер."

-Поп-

О о о о о

8 утра - Хогвартс

Ремус не знал, о чем идет речь, но тот факт, что за ним пришел личный домовый эльф Северуса, сразу сказал ему, что это важно. И так, вскоре он обнаружил, что стучится в дверь личной лаборатории Северуса в подземельях.

— Входите, — произнес ровный голос Северуса с другой стороны.

Нерешительно вошел Ремус.

— Закрой за собой дверь, — сказал мастер зелий, не глядя на него, а глядя на что-то сквозь какой-то прибор на столе.

Микроскоп?

- Северус, что-то случилось? — спросил Ремус, закрывая дверь, прежде чем двигаться вперед.

«Нет, все в порядке, по крайней мере, я в это не верю. Однако я пригласил вас сюда, чтобы помочь мне доказать это. Мне нужен образец вашей крови».

«Образец моего чего? О чем это?» — спросил Ремус, быстро становясь подозрительным.

В конце концов, просьба взять образец чьей-то крови была очень личной просьбой. Его можно использовать для многих вещей, как хороших, так и плохих.

«Люпин, это важно, иначе я бы не просил об этом. Не волнуйся, это не будет задействовано ни в каких зельях».

Ремус выдохнул. "Очень хорошо. Сколько вам нужно?"

— Всего одну каплю. Поместите ее на это предметное стекло, пожалуйста, — сказал Северус, пододвигая к себе небольшой прямоугольный лист стекла.

"О чем это?" — спросил Ремус, направив палочку на палец, сделав укол булавкой, который

затем позволил ему капнуть каплей крови на предметное стекло.

— Я скажу тебе, когда мы закончим, — сказал он, забирая у Ремуса слайд. Затем он поместил каплю красной жидкости из трехдюймового флакона прямо рядом с образцом крови Ремуса и смешал их.

Ремус схватил пузырек с кровью со стола, а Северус поместил предметное стекло под магический микроскоп, чтобы изучить его.

«Вау, чья же это кровь? И почему ты смешал ее с моей?» — спросил Ремус, теперь действительно желая докопаться до сути.

Северус не ответил ему, поэтому Ремус понюхал кровь.

— Что, во имя Мерлина, ты делаешь с пробиркой с кровью директора?

Северус оторвался от микроскопа, его лицо ничего не выдавало. — С чего ты взял, что это директор?

— У меня есть свои способы, — заявил Ремус, сузив глаза.

«Ну, если вам так уж хочется знать, то да, это директор».

— Как, черт возьми, ты это получил?

Северус снова посмотрел на микроскоп. «У меня есть свои способы».

— Северус, клянусь, если ты сейчас не скажешь мне, что происходит, я...

«Директор заболел прошлой ночью».

Это быстро изменило отношение Ремуса к ситуации. — О боже, он в порядке?

«Я верю, что он будет, но его система должна приспособливаться к чему-то, поэтому мне нужно было пригласить вас сюда».

"Хорошо . . ." — сказал Ремус, пытаясь следовать за ним. «Но это все еще не объясняет, чего вы надеетесь достичь с помощью того, что вы только что сделали».

— Он каким-то образом получил белую магию Поттера в своем организме. Я полагаю, что в

ICW он подвергся достаточному воздействию, чтобы белая магия стала достаточно концентрированной, чтобы проникнуть в него. И теперь кажется, что она пытается внедриться в его ядро, просто как это было с теми, кого Поттер исцелил».

— Это связано с ликантропией?

— Просто посмотри на это. Тебе станет ясно, — сказал Северус, указывая ему на микроскоп.

— Это маггловское устройство, — растерянно заявил Ремус.

«Да, которое я немного изменил, чтобы помочь себе в приготовлении зелий. Этот микроскоп может видеть магию на микроскопическом уровне, а также все другие вещи, которые маглы могут видеть с его помощью. Зелья — это больше, чем просто смешивание вещей вместе, вы знаю. На самом деле в этом есть наука, и, глядя на сердцевину ингредиентов — о, неважно. Просто посмотри».

Ремус моргнул, прежде чем сделать то, что ему сказали.

— Эм, что я вижу?

Он мог видеть десятки маленьких пончиков, плавающих среди других форм. Некоторые пончики были окружены странным темным туманом, в то время как другие выглядели просто как обычные красные пончики.

«Большая часть того, что ты видишь, — это эритроциты директора и твои собственные — в форме пончиков. Твои — те, что с темным остатком», — объяснил Северус, пока Ремус продолжал смотреть.

«Что это за белые шарообразные штуки?»

«Это лейкоциты директора. Просто продолжайте смотреть».

"О, Боже мой!"

Белая кровяная клетка, которая, казалось, пульсировала белым цветом, внезапно зарядила несколько его эритроцитов и высосала черный туман, поглотив беспорядок и став еще ярче, прежде чем перейти к следующему скоплению инфицированных эритроцитов, оставив здоровые. те, что идут по его следу.

— Это то, что я думаю?

«Если вы думаете, что это лекарство от ликантропии, вы, скорее всего, правы. Но я считаю, что это нечто большее. Я также считаю, что это вакцина. Мне не нужно беспокоиться о том, чтобы стать одним из них. Он невосприимчив».

О о о о о

10:00 – Министерство

«Мадам, это может быть началом эпидемии!» — воскликнул министр.

«Не будем забегать вперед, министр. Давайте просто сделаем шаг назад и взглянем на факты», — заявила мадам Боунс, прежде чем повернуться к целителю. "Сколько заболело?"

«Ну, в том-то и дело, что когда спрашивают, они говорят, что не тошнит, просто немного не в себе. У большинства из них даже температуры толком нет, они просто ужасно выглядят и не имеют энергии», — ответил он.

«Кто заболел? Есть ли между ними что-то общее, кроме того, что они вчера присутствовали на заседании МСЖ?»

«Всем им за шестьдесят, хотя несколько молодых людей признались, что чувствуют себя немного не в своей тарелке, но других заметных проблем у них нет».

"Как много?"

«Только пятнадцать, не считая тех, кто чувствует себя «не в себе». Похоже, он вообще не распространился, так что это что-то».

— Вам удалось что-нибудь обнаружить? Проклятье, яд, болезнь? Кости хрустнули.

«Нет, ничего. Мы не знаем, чем это вызвано, но некоторым пациентам, кажется, становится лучше. На данный момент мы не верим, что это опасно для жизни, но то, что это произошло так быстро вызывает беспокойство, если предположить, что это было вызвано чем-то на собрании ICW. Еще одна странность заключается в том, что это кажется более серьезным с теми, кто старше, или с теми, кто обладает особенно сильной магией».

Кости нахмурился. «У нас есть схема рассадки на собрании? Мы могли видеть, были ли эти люди близко друг к другу. Возможно, здесь есть связь».

Они быстро вынесли схему рассадки и начали отмечать тех, кто «заболел». Конечно же, были заметные кластеры.

В первых нескольких рядах, ближайших к основному столу, было больше всего. Но крайним левым, рядом с помощником-французом, была еще одна группа, которая была немного меньше предыдущей группы, расположившись сзади справа, окружая место мистера Ли.

Мадам Боунс оторвалась от страницы. «Я думаю, мы все понимаем, что это значит. Мистер Поттер каким-то образом является причиной».

— Белая магия? — спросил Целитель.

"Это должно быть."

О о о о о

10:00 - Хогвартс.

Директор пропустил завтрак. Он пропустил завтрак и не отправил записку или что-то еще. Даже Северус и Ремус прислали записку, в которой говорилось, что они работают над чем-то в подземельях и пропустят завтрак.

Было очень непохоже на то, чтобы Дамблдор не уведомлял ее, даже когда занятия не проводились, поэтому Минерва решила направиться к нему в кабинет, чтобы посмотреть, не забыл ли он о времени и не спал ли он всю ночь или что-то в этом роде. Он делал что-то подобное раньше, погрязнув в бумажной работе и полностью отказавшись от завтрака.

Поднявшись, горгулья стремительно отодвинулась в сторону, она постучала в дверь его кабинета, прежде чем войти, как часто входила сразу после того, как объявила о своем присутствии стуком.

Там было тихо, и она не видела его ни за своим столом, ни где-либо в его кабинете. Она взглянула на его стол, надеясь получить записку для себя, рассказывающую, куда он ушел или что-то в этом роде.

Ничего такого.

"Хм." Она оглядела портреты, большинство из которых выжидающе смотрели на нее. — Вы видели сегодня директора? она спросила.

«Нет, не слышали. Мы надеялись, что вы знаете, что происходит. Однако мы полагаем, что он все еще находится в своих личных покоях», — сказал Квентин Тримбл, бывший директор школы.

Минерва нахмурилась и подошла к двери, ведущей в комнаты Дамблдора. Собравшись с

мыслями, она открыла дверь и вошла, закрыв за собой дверь в его кабинет.

— Альбус? — спросила она, и ее голос эхом отразился от стен. "Ты здесь?"

-Поп-

«О! Соки, ты меня напугал».

«Сокки сожалеет, профессор, но Сокки подумал, что профессор МакГонагалл хотела бы знать, что Хозяин спит и ее нельзя беспокоить».

«Спит? Уже больше 10».

«Хозяин... плохо себя чувствует, поэтому Соки настоял, чтобы он выспался, чтобы поправиться. Его лихорадка сейчас спала».

— Этот человек. Разве он не знает, что у нас есть мадам Помфри не просто так? — спросила МакГонагалл, глядя мимо Сокки на спальню Дамблдора. «Когда он начал болеть, каковы его симптомы?»

«Прошлой ночью, — думает Сокки. Хозяин сказал Сокки, что профессор Снейп сопровождал его в его комнату».

— А его симптомы?

«В основном слабость и головокружение, но Мастер говорит, что лежание помогает и не о чем беспокоиться».

«Слабость и головокружение», «не о чем беспокоиться»? Если бы он не был болен, я бы затащил его в лазарет за бороду.

«О, пожалуйста, профессор МакГонагалл, дайте ему поспать. Сокки уверен, что ему скоро станет лучше».

МакГонагалл вздохнула, не в силах продолжать свою тираду, когда увидела, в каком отчаянии Сокки хочет позволить своему хозяину продолжать спать.

«Очень хорошо, но я должен сказать мадам Помфри. Она была бы очень недовольна всеми нами, если бы узнала об этом позже».

«Хорошо, профессор, Сокки понимает».

— Дай мне знать, когда он проснется.

— Да, профессор МакГонагалл.

О о о о

Дамблдор проснулся от звука. . . что-то за пределами его квартиры. Может быть, в его кабинете? Это было похоже на голоса. Он взглянул на часы на ночном столике.

11:14.

Вау, неужели он действительно проспал больше половины дня?

Сев и довольный, он не почувствовал головокружения, встал и стал собираться; однако он обнаружил, что его мышцы болят, как будто он переболел серьезной простудой. Надев свою волшебную шляпу, он почувствовал, что ему нужно присесть на мгновение, прежде чем отправиться в свой кабинет.

"Мастер?"

Он повернулся и увидел, что Соки смотрит на него с другого конца комнаты.

— Да, Соки?

— Как себя чувствует Мастер?

«Я все еще не совсем в себе, но чувствую себя лучше, чем раньше», — сказал он.

«Соки рад. Соки очень волновался».

Дамблдор нежно улыбнулся ему, прежде чем жестом подтолкнуть к себе. Соки обнял колени Дамблдора, его большие висячие уши низко свесились.

«Со мной все в порядке, друг мой. Время от времени все болеют, даже я сам».

Соки кивнул, собираясь с мыслями. «Профессор МакГонагалл и еще несколько человек находятся в вашем кабинете, Хозяин. Мне пойти и сказать им, чтобы они убирались? Соки знает, что они разбудили Мастера».

«Нет, я должен пойти посмотреть, из-за чего вся эта суета. Это звучало почти как спор ранее».

Я очень надеюсь, что Корнелиус снова не натворил глупостей».

«Хозяин уверен, что ему не следует просто вернуться в постель? Мастер все еще выглядит бледным», — настаивал Соки, подойдя к кровати и откинув одеяло, пытаясь уговорить директора вернуться в постель.

«Соки, я обещаю, что успокоюсь. Перестань волноваться».

— Хорошо, Мастер, — вздохнул Соки.

С этими словами Дамблдор прошел через свою каюту и тихонько вошел в кабинет через боковую дверь, которую посетители часто не замечали. К тому времени, когда он добрался до своего офиса, часть его задавалась вопросом, стоило ли ему последовать совету Соки и вернуться в постель, но эти мысли быстро исчезли, когда он увидел, что в его кабинете идет разговор. Он остался там, где был, в поле их зрения, но незамеченным.

— Он все еще отдыхает, мадам Боунс, — сказала Минерва, стоя посреди кабинета.

— Значит, он тоже заболел? — спросила мадам Боунс, стоя у камина. «Насколько он болен? До сих пор было более дюжины случаев, и мы обнаружили, что чем старше и сильнее волшебник, магическим образом, тем тяжелее симптомы. Мадам Помфри взглянула на него?»

«Пока нет. Мы поверили домовому эльфу директора на слово, веря, что с Альбусом все в порядке, просто он устал. Мы не хотели будить его без необходимости, и Северус поддержал курс действий домовика», — объяснила Минерва.

«Профессор Снейп? Без обид, но какое значение имеет ваша поддержка?» — спросил Кости, поворачиваясь к Мастеру Зелий.

«Мне удалось узнать некоторые вещи, связанные с белой магией, от мистера Поттера, которая явно является причиной здешних событий. теперь выздоровление поддерживает мою веру».

Кости пронзительно посмотрел на Северуса, словно оценивая его. "Очень хорошо. Ваша теория, кажется, заслуживает внимания. У вас есть какие-либо другие теории, которые согласуются с этой?"

«Если хочешь знать мое скромное мнение, я считаю, что те, кто впитывает в себя эту белую магию, становятся невосприимчивыми к ликантропии. лицо, которое уже приобрело иммунитет».

«Переливание крови? Не думаю, что Волшебный мир сочтет этот путь безопасным», — заявил Кости.

«Конечно, нужно понимать группы крови, как это делают магглы, и двигаться дальше, но это несложно. Даже некоторые из моих первокурсников могли бы справиться с такой концепцией и воплотить ее в жизнь, если бы у них были инструменты».

«Я передам эту идею Целителям и посмотрю, что они об этом думают».

«Ну, если это поможет, у нас есть участник, готовый попробовать это».

— Этот человек — оборотень? — недоверчиво спросил Кости.

«Да. Он понимает опасности и был бы готов попробовать здесь, если бы это согласовывалось с расписанием Целителей и могло быть организовано», — продолжил Северус, не обращая внимания на изумленное выражение лица Минервы и повернувшись к дальнему углу. — Что вы думаете, директор?

- Я думаю, это великолепная идея, Северус, - ответил Дамблдор, не удивившись тому, что его внезапно включили.

Кости и МакГонагал быстро обернулись и увидели директора, стоящего в дверном проеме, который находился на углу рядом с одним из многочисленных книжных шкафов Дамблдора.

— Альбус, что ты делаешь? — спросила Минерва, честно говоря, немного обеспокоенная тем, как выглядит Дамблдор.

«Ну, в последний раз, когда я проверял, это был мой кабинет», — ответил он с улыбкой, направляясь к своему столу.

Остальные смотрели, отмечая, как он осторожно двигался, прежде чем с облегчением опуститься на стул.

— Как вы себя чувствуете, директор? — спросила мадам Боунс, заметив бледность его щек.

— О, мне было лучше, я признаю, хотя я уверен, что буду жить. Но если не принимать во внимание мое здоровье, я не вижу ничего сложного в том, чтобы поступить так, как предлагает Северус, хотя я не совсем понимаю, как будет проходить это испытание. точно вышел».

— Честно говоря, я сомневаюсь, что это можно будет устроить к началу занятий, но я посмотрю, что можно сделать. Что касается того, как будет проходить испытание, я оставляю это на усмотрение Северуса, то есть, если целители согласятся на такую операцию в первое место, — сказал Кости.

«Тогда нам просто придется подождать и посмотреть», — сказал Дамблдор.

«Ну, я надеюсь, что вы скоро поправитесь, директор. Сейчас я попрощаюсь. Министр, несомненно, теряет терпение», — сказал Кости, прежде чем быстро уйти.

Северус и Минерва сосредоточили свое внимание на Дамблдоре.

— Так как ты на самом деле себя чувствуешь, Альбус? — спросила Минерва, одним только своим голосом говоря обоим мужчинам в комнате, что частичный ответ или выдумка не сулит ничего хорошего.

Плечи Дамблдора слегка опустились. Теперь, когда Кости ушел, он не чувствовал, что ему нужно соблюдать приличия. — Как размокшая лимонная долька, — сказал он наконец.

Глаз Минервы дернулся, и Северусу было трудно сохранять невозмутимое выражение лица.

— ...интересное описание, директор. У вас все еще кружится голова? — спросил Северус.

«Не совсем, немного головокружение, но не более того».

"Сколько стоит "немного"?" — спросила Минерва, сузив глаза.

Дамблдор посмотрел на нее и поднял брови. Очевидно, он не ожидал, что окажется под таким пристальным вниманием. «Достаточно, чтобы меня заметили, но не слишком властно. Правда, Минерва, я в порядке, со мной все будет в порядке».

Она скрестила руки на груди, и Северусу пришлось подавить веселую ухмылку.

«Ну, ты выглядишь так, будто тебе нужно еще несколько часов сна, прежде чем ты сможешь хотя бы засвидетельствовать приближение «нормально». Я думаю, мы должны пойти дальше и позвать Поппи. Ты же знаешь, что твой маленький домашний эльф никого не пускал в твою комнату, даже после того, как мы объяснили ему, что просто хотели убедиться, что с тобой все в порядке?»

Дамблдор моргнул, решив, что должен своему маленькому другу несколько лимонных долек. «Он сделал? Что ж, я извиняюсь за него. Я уверен, что он просто делал то, что считал нужным, и не хотел обидеть».

Минерва фыркнула, увидев, что Альбус совсем не сожалеет о том, что сделал Сокки.

"Ну, я позвоню Поппи?"

Альбус кивнул, отодвинув стул от стола с едва скрываемой гримасой.

— Вам нужна помощь, директор? — спросил Северус, зорко следя за осторожными движениями наставника своими натренированными глазами.

Северус проигнорировал любопытный взгляд Минервы и заставил себя не реагировать на внезапно тронутое выражение лица Альбуса.

— Да, спасибо, Северус, — через мгновение сказал Дамблдор, медленно поднимаясь со стула.

Северус грациозно обогнул стол и подошел к нему.

К счастью, Северусу не потребовалось особой помощи, хотя у директора действительно слегка закружилась голова, когда он выходил из кабинета.

— Мне любопытно, Северус, — сказал Дамблдор, когда они подошли к его комнате. — От кого Ремусу сделают переливание крови? Есть здесь еще кто-нибудь, кроме меня и Гарри, кто подвергся воздействию этой белой магии, чтобы получить то, что, как вы говорите, она дала мне — иммунитет?

Северус отвернулся, быстро соображая. - Вообще-то, директор... я... надеялся, что вы будете донором...

Дамблдор остановился, опершись рукой о стену, чтобы не упасть, и уставился на своего мастера зелей.

«Я? Но, насколько я понимаю, есть группы крови, которые нужно принимать во внимание. Я не очень много знаю о человеческой крови, но знаю очень много. Почему ты думаешь, что система Ремуса примет мою кровь?»

Северус воспользовался своими актерскими способностями и справился с флешем. "Старший мастер. . ." Он остановился, намеренно создавая впечатление, будто ему действительно стыдно за себя.

- Северус, ты... хочешь мне что-то сказать? — осторожно спросил Альбус.

«Некоторое время назад я создал заклинание. В то время это было больше эгоистично, чтобы посмотреть, смогу ли я это сделать».

Это не было ложью. Для Северуса это было давно. . . в будущем. Заклинание стало необходимостью. Из-за войны иногда приходилось прибегать к маггловским методам лечения, а когда кто-то получил травму, а зелья восполнения крови были в дефиците, что ж... . . им приходилось обращаться друг к другу за помощью напрямую.

"Заклинание?"

«Это говорит мне о группе крови людей».

Дамблдор приподнял бровь. "А также?"

«Ну, сначала я проверил это на себе и убедился, что заклинание сработало. У меня отрицательный результат».

— И я так понимаю, что позже вы наложили его на меня без моего ведома? Дамблдор продолжил. Его голос не был злым или обвиняющим, он был на самом деле удивленным.

— Прошу прощения, директор.

Альбус отмахнулся от него. — Ничего плохого не было, Северус. Итак? Какая у меня группа крови? — спросил он, снова шагая.

«О-отрицательный».

— А Ремус?

«В-положительный».

— И я могу дать ему кровь?

«На самом деле, директор, вы универсальный донор. Вы можете давать всем. В маггловском мире вам будут платить большие деньги за пожертвования раз в два месяца».

Дамблдор моргнул. "Интересно."

<http://tl.rulate.ru/book/76005/2264532>